

близких родственников и членов семьи либо иных лиц, которых гражданин, оказывающий или оказывавший содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД, обоснованно считает близкими.

Согласно ст. 19 Закона об ОРД одним из условий проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий является наличие специального задания гражданину, принимающему участие в его проведении. В частности, оперативный опрос, сбор образцов, оперативный осмотр, для проведения которых должностное лицо органа, осуществляющего ОРД, привлекло граждан, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе, могут проводиться по специальному заданию. В обязательном порядке по специальному заданию проводятся проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативное внедрение и оперативный эксперимент.

Права и обязанности гражданина, принимающего участие в проведении оперативно-розыскного мероприятия по специальному заданию, определены в ст. 10 Закона об ОРД. Вместе с тем необходимо учитывать, что при выполнении специального задания указанный гражданин действует в интересах органа, осуществляющего ОРД, на которого, в свою очередь, Законом об ОРД возлагаются соответствующие обязанности.

В частности, в соответствии с ч. 2 ст. 14 Закона об ОРД органам, осуществляющим ОРД, их должностным лицам запрещается:

осуществлять оперативно-розыскную деятельность для выполнения задач, не предусмотренных Законом об ОРД;

создавать обстановку (ситуацию), исключающую возможность свободного выбора гражданами, в отношении которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия, характера своих деяний, в том числе реализации права на добровольный отказ от преступления (провоцировать граждан на совершение преступления);

разглашать и (или) использовать во вред гражданам или организациям сведения, затрагивающие неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну граждан и (или) иные их права, свободы и законные интересы, права и законные интересы организаций, которые стали известны при проведении оперативно-розыскных мероприятий, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами; фальсифицировать результаты ОРД.

По нашему мнению, требования ч. 2 ст. 14 Закона об ОРД должны распространяться на граждан, принимающих участие в проведении оперативно-розыскных мероприятий по специальному заданию органов, осуществляющих ОРД.

Таким образом, в целях создания необходимой правовой основы делегирования соответствующих запретов и ограничений для органов,

осуществляющих ОРД, закрепленных в ч. 2 ст. 14 Закона об ОРД, их в обязательном порядке необходимо излагать в специальном задании, объявляемом под подпись гражданам, оказывающим конфиденциальное содействие этим органам, посредством участия в оперативно-розыскных мероприятиях.

УДК 343.985.2

О.В. Савчук, Н.Д. Попков

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО НАБЛЮДЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ

Многие государства, проводя свою политику по борьбе с преступностью, используют различные методы и средства предупреждения, пресечения, выявления, раскрытия и расследования преступлений. неотъемлемым инструментарием правоохранительных органов является наблюдение. В связи со стремительным развитием сферы высоких технологий способы совершения преступления также совершенствуются, что требует применения адекватных способов их выявления и раскрытия. Одним из путей совершенствования является использование различных технических средств при проведении наблюдения. В этой связи в научном и практическом обороте многих государств мира начал использоваться термин «электронное наблюдение». Определенный научный интерес представляет изучение подходов к содержанию электронного наблюдения деятельности полиции в ФРГ.

Под электронным наблюдением в ФРГ понимают наблюдение, осуществляемое на расстоянии посредством электронного оборудования или иных технических средств. К нему относят контроль телекоммуникации, акустический контроль жилища, видеонаблюдение, наблюдение с использованием технических средств, полицейское наблюдение [1, с. 233–234; 2, с. 148, 155, 166, 242; 3, с. 49].

Оперативно-розыскная деятельность в ФРГ регламентирована уголовно-процессуальным законом. Так, в § 100h Уголовно-процессуального кодекса ФРГ регламентируется наблюдение с использованием технических средств. Оно не охватывает мероприятия, связанные с фото-, видеофиксацией и запись переговоров. При его проведении могут использоваться чехолы со встроенной сигнализацией, датчики движения, приборы ночного видения и датчики местоположения, в том числе

глобальной системы позиционирования. Данное мероприятие охватывает совершение кратковременного перемещения автомобиля в мастерскую для установки на нем специальной техники. Следует отметить, что в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством ФРГ проведение наблюдения с использованием технических средств возможно только в отношении уголовно наказуемого деяния особой значимости (чего нельзя сказать о фото-, видеофиксации, которые могут проводиться по любым категориям дел) [1, с. 119–120; 2, с. 166–169].

Отметим, что при проведении указанного мероприятия должен соблюдаться принцип соразмерности, а именно: оно может быть проведено только в случае, если другими способами расследовать дело или установить обвиняемого невозможно или затруднительно. Наблюдение с использованием технических средств может быть проведено в отношении обвиняемого (а в случае соблюдения больших предпосылок соразмерности – в отношении других лиц). Однако данное мероприятие не может быть проведено в отношении адвоката, только если он не является обвиняемым по тяжкому преступлению. Материалы, отражающие ход и результаты данного вида наблюдения, хранятся в прокуратуре. По окончании проведения наблюдения с использованием технических средств лицо, в отношении которого оно было проведено, уведомляется об этом и о сроках подачи жалоб, после чего документы по проведению данного мероприятия могут быть приобщены к материалам дела [1, с. 121; 2, с. 169].

Разновидностью электронного наблюдения является установление данных о местоположении, номере и карточке мобильного телефона с использованием технических средств (далее – установление местоположения мобильного телефона). Для того чтобы установить местоположение мобильного телефона, принято использовать специализированные устройства определения международного номера идентификации пользователя IMSI (International Mobile Subscriber Identify), также называемые IMSI-Catcher. Мобильный телефон воспринимает устройство IMSI-Catcher в качестве базовой станции и после поступления от него стандартного запроса на идентификацию направляет в ответ идентификационный отклик, который содержит идентификационные номера SIM-карты IMSI и мобильного телефона IMEI (International Mobile Equipment Identify). Это позволяет устройству IMSI-Catcher зафиксировать идентификационные номера всех мобильных телефонов, которые находятся в определенной соте [1, с. 122; 4, с. 124].

При необходимости установления местоположения мобильного телефона нужного лица должностное лицо правоохранительных органов с помощью IMSI-Catcher фиксирует все идентификационные номера

IMSI – IMEI в окружении разрабатываемого лица в местах его постоянного пребывания, в результате чего образуется определенный массив данных. По результатам отработки данного массива с большой долей вероятности есть возможность установить идентификационные данные, которые принадлежат разрабатываемому лицу. Устройство IMSI-Catcher может быть использовано для установления перемещений лица. Следует отметить, что при использовании устройства IMSI-Catcher, которое может быть замаскировано под предметы обихода, мероприятия по установлению местоположения мобильного телефона проводятся в тайне от лица и сотовых компаний. Как и при наблюдении с использованием технических средств, по окончании его проведения уведомляется лицо о факте его проведения и сроках подачи жалобы [1, с. 123; 2, с. 169].

Под полицейским наблюдением понимается планомерное, негласное наблюдение за лицом или объектом в целях установления его профиля перемещения. Целью полицейского наблюдения является получение сведений для составления профиля перемещений наблюдаемого лица. Началом проведения полицейского наблюдения является ввод данных лица и его номерных знаков автотранспорта в контрольную систему. При пресечении данным объектом контрольного поста это событие фиксируется. Далее проходит объединение данной информации, в результате чего образуется профиль перемещений. Для составления профиля перемещений используются различные данные, например свидетельствующие о местоположении или действиях лица (свидетельствующие о местоположении абонента сотового телефона или объекта, оснащенного системой глобального позиционирования, о местах оплаты с использованием пластиковых магнитных карточек). Роль контрольной системы играет федеральная информационная система по розыску лиц и похищенного «Инпол» [6, с. 95–97; 7, с. 168–169].

При проведении указанного мероприятия ограничивается одно из основных прав – свобода лица, а также права на информационное самоопределение. В этой связи § 163e Уголовно-процессуального кодекса ФРГ регламентирует требуемые предпосылки проведения и прекращения полицейского наблюдения. Срок проведения полицейского наблюдения составляет один год и может быть продлен многократно на три месяца каждый раз. Распоряжение на проведение мероприятия выносит специально уполномоченное лицо – следственный судья, а при неотложности данное полномочие предоставляется прокуратуре. Однако следует отметить, что если следственный судья отдает распоряжение в письменной форме, то прокуратура вправе это сделать устно. В распоряжении должны быть указаны подлежащее наблюдению лицо или номерной знак. При утрате необходимости такого мероприятия данные,

полученные в ходе его проведения, должны быть незамедлительно стерты [1, с. 187–189; 2, с. 242; 7, с. 203–204].

Подводя итог рассмотрения отдельных аспектов электронного наблюдения в ФРГ, необходимо отметить, что оно имеет достаточно широкий спектр применения. В деятельности полиции ФРГ под электронным наблюдением понимают наблюдение, осуществляемое на расстоянии посредством электронного оборудования или иных технических средств. Наблюдение с использованием технических средств – это использование различного рода устройств для восприятия деятельности лица, явлений, событий, процессов опосредованно. Установление данных о местоположении, номере и карточке мобильного телефона с использованием технических средств включает в себя установление идентификационных номеров IMSI – IMEI мобильного телефона лица с использованием устройства IMSI-Catcher. Под полицейским наблюдением понимается планомерное, негласное наблюдение за лицом или объектом в целях установления его профиля перемещения с использованием контрольной системы «Инпол».

Мероприятия, которые охватываются электронным наблюдением, регламентированы уголовно-процессуальным законом и являются негласными. Однако негласность прослеживается только при иницировании их проведения и при самом осуществлении, а по итогу лицо, в отношении которого они проводились, уведомляется об этом. В этой связи представляется, что электронное наблюдение в ФРГ является негласным только отчасти, что в отдельных случаях может помешать более качественному и полному предупреждению, пресечению, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений.

1. Харевич Д.Л. Негласное расследование в Германии ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. Минск, 2010.

2. Головненков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона. Потсдам, 2012.

3. Харевич Д.Л. О толковании термина «электронное наблюдение» в применении к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности // Юстыця Беларусі. 2010. № 4.

4. Харевич Д.Л. Скрытое расследование в Германии: история и современность // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2006. № 2.

5. Харевич Д.Л. Особенности информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности в выявлении и раскрытии наркопреступлений // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2004. № 2.

6. Гесснер Р., Херцог У. За фасадом права: методы новой тайной полиции / пер. с нем. Л.Ф. Маковин; отв. ред. Т.Г. Морщакова. М., 1990.

ВИДЫ СОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАН ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В теории и практике оперативно-розыскной деятельности содействие граждан¹ ее субъектам рассматривается как один из основных институтов, определяющих содержание и сущностные характеристики данной деятельности, выделяя ее из числа иных видов социальной практики [1; 2].

Высокая общественная и собственно юридическая значимость данной проблемы во многом способствовала тому, что наиболее существенные изменения и дополнения в законодательстве, связанные с принятием в 2015 г. нового Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), посвящены детальной регламентации правоотношений, возникающих в ходе оказания гражданами содействия органам, осуществляющим ОРД. По сравнению с аналогичным законом 1999 г., они связаны, прежде всего, с понятийным аппаратом, определением прав и обязанностей участников отношений, возникающих в ходе оказания гражданами данного содействия, конкретизацией вопросов их правовой и социальной защиты.

Так, характеризуя данный институт, законодатель указывает, что «органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, привлекают граждан к содействию органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, на конфиденциальной основе, а также к подготовке проведения оперативно-розыскных мероприятий и (или) участию в них в соответствии с настоящим Законом и иными актами законодательства».

Анализ норм нового закона в определенной мере позволяет сформировать целостное представление о содержании содействия граждан органам, осуществляющим ОРД, его видах и формах оказания. В качестве правовых основ данного института следует рассматривать предоставленные субъектам данной деятельности таких прав, как:

привлекать граждан с их согласия к подготовке проведения оперативно-розыскных мероприятий и (или) участию в них;

¹ Здесь и далее под гражданами понимаются граждане Республики Беларусь, иностранные граждане, лица без гражданства.